

Сюй Цзыжун осторожно погладил своё правое запястье. Выражение его лица было трудно прочитать. Когда-то там остался глубокий, отчетливо видный шрам, и даже когда он достиг стадии Зарождающейся Души и смог по собственному желанию изменять форму и облик своего тела, он не стал его удалять.

Этот шрам появился, когда он сорвался со скалы и в отчаянной попытке спастись впился пальцами в острые камни. Именно с того момента он окончательно оборвал последнюю нить, связывавшую его с Кланом Сюй. Этот след на коже служил ему постоянным напоминанием: никогда не забывать о том позоре, который принёс ему Клан Сюй.

— Отец. — Сюй Цзыянь, держа Сюй Цзыжуна за руку, неспешно вошёл в обеденный зал.

Зал был просторным, в центре стояли три стола, за каждым из которых могли разместиться больше десятка человек. Сюй Сяо восседал во главе, а справа от него пустовал стул.

Сюй Цзыянь знал, что это место приготовлено специально для него. Даже по расположению стула было ясно: в Клане Сюй его статус уступал лишь положению Сюй Сяо. Разумеется, это кресло не давало ему реальной власти — это был лишь символ статуса. Он занимал это место не благодаря каким-то особым заслугам перед кланом, а из-за ожиданий, которые возлагали на него старейшины.

В таких семьях культиваторов, как Клан Сюй, все ресурсы ради выгоды рода неизбежно направлялись к ученикам с выдающимся талантом. Это не вопрос справедливости — если бы Сюй Цзыянь сам управлял таким кланом, он поступил бы точно так же.

С точки зрения нынешнего Клана Сюй, Сюй Цзыянь, обладающий духовным корнем грома, при должном усердии почти наверняка станет культиватором стадии Золотого Ядра. Для клана среднего уровня появление еще одного мастера Золотого Ядра имело неоценимое значение. Любая крупная семья нуждается в надежной опоре и крепком фундаменте для дальнейшего процветания. Прежние накопления клана были их фундаментом, а Сюй Цзыянь в глазах сородичей был самой надежной опорой на будущее.

В этом мире кровные узы и отношения между учителем и учеником считались самыми прочными связями. Если человек не сошел с ума, он всегда будет заботиться о своей семье. Сюй Цзыянь сейчас пользовался такими привилегиями, а значит, должен был нести и соответствующие обязательства. Хотя он не по своей воле оказался в этом теле, бежать он не собирался.

Никто в Клане Сюй не был перед ним виноват, да и у него самого не было особой неприязни к клану. В его воспоминаниях многие издевательства над Сюй Цзыжуном действительно происходили при участии других членов клана, но в конечном итоге всё это направлялось самим Сюй Цзыянем. Остальные не стали бы тратить время на то, чтобы просто так обижать маленького ребенка. Что касается слуг, то большинство из них лишь старались угодить хозяину. Можно сказать, что единственным человеком в Клане Сюй, питавшим к Сюй Цзыжуну истинную злобу, был сам Сюй Цзыянь.

В мгновение ока Сюй Цзыянь разобрался в своей позиции. В этой жизни многие события еще не произошли, и раз Сюй Цзыжун пока не подвергся никаким мучениям, они вполне могут жить в клане мирно. Идти по праведному пути куда безопаснее, чем становиться культиватором демонического пути. По крайней мере, если в будущем действительно произойдет инцидент с Кровавым Демоном, на него не повесят всех собак.

Что касается матери прежнего владельца тела, Сюй Цзыянь мог лишь мысленно попросить прощения, но мстить за неё он не собирался. В конце концов, главным виновником её трагедии был Сюй Сяо. Даже сам прежний Сюй Цзыянь не пытался отомстить отцу, так что ему, человеку, который не имел к Сюй Сяо никаких личных счетов, это было и подавно не нужно.

Помимо стула рядом с Сюй Сяо, остальные места были заняты детьми. Это были одаренные отпрыски из побочных ветвей клана, и само присутствие за этим столом доказывало их способности. Возраст их варьировался: старшим было за двадцать, младшим — от силы восемь лет. Те, кто был постарше и похитрее, смотрели на Сюй Цзыжуна с оценивающим прищуром, а младшие — с чистым любопытством.

Сюй Цзыжун, притворяясь застенчивым, спрятался за спину Сюй Цзыяня, время от времени бросая робкие взгляды на присутствующих. Он выглядел донельзя испуганным. Маленький ребенок боится чужих людей — это вполне понятно. Многие в зале считали именно так, а заметив, что Сюй Цзыянь крепко держит брата за руку, даже одарили его дружелюбными улыбками.

Сюй Цзыжун слегка опустил голову, скрывая глубокую ненависть в глазах. Большинство людей в этой комнате он знал, и каждый из них оставил в его памяти бесчисленные шрамы. Он не смел поднять голову, опасаясь, что Сюй Сяо, глава клана, заметит блеск его глаз. Он был уверен, что сможет обмануть детей, но перед лицом хитрого и коварного Сюй Сяо он не чувствовал никакой уверенности.

Если спросить, кого он ненавидел в этом клане больше всего, то ответ был однозначен — Сюй Цзыяня. Но если говорить о том, на кого он затаил самую горькую обиду, то это был Сюй Сяо. Если бы тогда Сюй Сяо не привез его в Клан Сюй, возможно, жизнь в том маленьком городке была бы тяжелой, но он никогда не подвергся бы таким унижениям. Отец — слово, которое должно ассоциироваться с теплом и защитой, — для него навсегда стало синонимом холодного, равнодушного лица. Прожив в клане столько лет, он ни разу не видел, чтобы Сюй Сяо улыбнулся ему.

Гнетущее чувство становилось невыносимым, ярость, глубоко спрятанная в сердце, вновь начала подниматься со дна. Глаза Сюй Цзыжуна постепенно наливались алым цветом. Он понимал: если так пойдет и дальше, Сюй Сяо обязательно заметит неладное. А учитывая характер главы клана, он наверняка предпочтет устранить угрозу заранее. Хотя нынешний Сюй Цзыянь был к нему добр, если Сюй Сяо примет решение, то Сюй Цзыянь со своим шестым уровнем Очищения Ци ничего не сможет сделать.

К тому же... он не был уверен, что Сюй Цзыянь действительно станет ему мешать.

При этой мысли уголок рта Сюй Цзыжуна дернулся в холодной усмешке. До сих пор он не понимал, что задумал Сюй Цзыянь. Но поверить, что после пары часов общения этот человек лишился всякой враждебности? Это было невозможно.

— Цзыжун? Что случилось? — раздался в ухе участливый голос Сюй Цзыяня.

Сюй Цзыжун опустил голову и покачал ею. Он не смел поднять взгляд — глаза, подернутые красной пеленой, не могли принадлежать восьмилетнему ребенку.

— Тебе плохо?

— Нет... просто... здесь так много людей, — как можно мягче произнес Сюй Цзыжун.

Сюй Цзыянь, разумеется, не заподозрил неладное. Он улыбнулся и ободряюще похлопал его по голове:

— Не бойся, старший брат рядом. Все эти люди в будущем станут твоими друзьями. Не волнуйся.

Сюй Цзыжун в душе горько усмехнулся: друзья? Ему, Кровавому Демону, никогда не были нужны друзья!

Опустив голову, он лишь крепче сжал ладонь Сюй Цзыяня. Тот не придавал этому значения, решив, что ребенок просто робеет перед толпой.

Сюй Цзыянь подвел Сюй Цзыжуна к своему месту, уселся и, обратившись к двум слугам, стоявшим рядом, приказал:

— Сходите, принесите еще один стул.

Как только эти слова прозвучали, в обеденном зале воцарилась гробовая тишина. Люди, только что переговаривавшиеся между собой, дружно уставились на Сюй Цзыяня, а затем перевели взгляды на Сюй Сяо.

Голос Сюй Цзыяня был негромким, но его слышали все. Он действовал обдуманно. В Клане Сюй молодой господин обладал немалым весом, и этим жестом он хотел показать всем свое отношение к Сюй Цзыжуну, чтобы ни у кого не возникло соблазна обидеть мальчика.

Слуги не двинулись с места, а посмотрели на Сюй Сяо. Тот не спеша вытер руки белоснежным платком, отложил его в сторону и холодно произнес:

— Вы что, не слышали приказа молодого господина?

Слуги вздрогнули и поспешно бросились исполнять поручение. Сюй Цзыянь не выказал ни тени смущения, лишь посмотрел на Сюй Сяо:

— Отец, можно начинать трапезу.

Сюй Сяо пристально посмотрел на сына и глухо отозвался:

— Начинайте.

Только тогда остальные взялись за палочки. Поначалу атмосфера была напряженной, но время шло, ничего не происходило, и дети вскоре забыли об инциденте, начав оживленно обсуждать вопросы культивации.

Сюй Цзыянь после единственной фразы отцу больше не проронил ни слова. С одной стороны, общаясь с этим «папашей», он чувствовал себя так, будто стоит перед старым прожженным лисом из мира бизнеса, что изрядно давило на психику. С другой стороны, он занял чужое тело, и даже обладая всеми воспоминаниями прежнего владельца, опасался выдать себя. В мире культиваторов существовало понятие захвата тела, и если Сюй Сяо решит, что он — самозванец, это будет концом. С его нынешним уровнем Очищения Ци шестого уровня, против мощи Сюй Сяо, почти достигшего стадии Золотого Ядра, у него не было ни единого шанса выжить.

Сюй Цзыянь внутренне нервничал, не подозревая, что Сюй Сяо в этот момент радуется взрослению сына.

Весть о том, что Сюй Цзыянь выгнал Жоци из Двора Люшан, легла на стол Сюй Сяо почти сразу после того, как было принято решение. Обычно он не следил за сыном, но появление Сюй Цзыжуна заставило его проявить интерес к реакции отпрыска.

Надо признать, прежнее поведение Сюй Цзыяня его разочаровывало. Двенадцать лет — возраст не такой уж малый, а Сюй Цзыянь вел себя импульсивно и безрассудно. Даже если он не любит Сюй Цзыжуна, не стоило так явно выставлять это напоказ. Ведь если с Сюй Цзыжуном что-то случится, каждый поймет, чьих это рук дело. Будь ты культиватором или обычным человеком, тот, кто стоит на свету, всегда проигрывает тому, кто прячется в тени.

<http://bllate.org/book/20971/2128869>